

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

ОТ
ДУНЬХУАНА
ДО
БУРЯТИИ

ПО СЛЕДАМ ТИБЕТСКИХ ТЕКСТОВ

Российские тибетологи к 80-летию со дня рождения
Регби Ешиевича Пубаева

Ответственный редактор
канд. ист. наук Н. В. Цыремпилов

Улан-Удэ
Издательство Бурятского научного центра СО РАН
2009

A. B. Зорин

«Садхана Шри-Махакалы» Нагарджуны в древнем списке из рукописной коллекции ИВР РАН¹

Эта статья посвящена тибетскому тексту садханы² Махакалы, автором которой выступает индийский махасиддха Нагарджуна, в ранее неизвестной древней редакции, обнаруженному в рукописном собрании Института восточных рукописей РАН (в процессе реорганизации из Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН) в составе коллекции тибетских свитков из Дуньхуана (VI–XI вв.). Этот текст

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Комплексное исследование рукописного свитка Дх-178 из тибетского фонда рукописной коллекции ИВР РАН», проект № 08-04-00128а.

² Садхана – жанр тантрической литературы, в котором описываются ритуальные практики «вызывания» йогином тантрических божеств и их почитания.

является первым в сборнике ритуальных тантрийских текстов, составляющих содержание свитка Дх-178.

Следует отметить, что данный свиток попал в коллекцию дуньхуанских текстов по ошибке. Дело в том, что более половины текстов сборника посвящено Махакале – буддийскому божеству класса защитников учения, чей культ появился и утвердился в Тибете несколько позже первых годов XI в., которыми датируются самые поздние тексты из Дуньхуана. Первые переводы с санскрита на тибетский язык текстов, связанных с культом Махакалы, появляются только в период так называемого «позднего распространения» буддизма в Тибете, т. е. с XI в. (именно в это время знаменитый тибетский переводчик Ринчен Занпо сделал перевод важнейшей садханы Махакалы, принадлежащей индийскому йогину Шаварипаде). Окончательное же утверждение культа произошло в XIII–XIV вв. при покровительстве монгольско-китайской династии Юань, установившей протекторат над Тибетом и считавшей Махакалу своим покровителем.

Не лишним будет отметить также, что в самом значительном собрании тибетских тантрийских текстов из Дуньхуана, которое хранится в Британской библиотеке в Лондоне, нет ни одного текста по культу Махакалы¹. Внешний вид свитка, использованная для его создания бумага также сильно отличаются от дуньхуанских образцов.

Кроме того, некоторые тексты в сборнике приписываются некоему Пэл Гало. Это одно из имен, под которыми известен тибетский переводчик Гой-лоцзава Шоннупэл (1392–1481). Если в данном случае имеется в виду именно он, тогда наш свиток не мог быть создан ранее XV в. В то же время едва ли он мог быть произведен позже XV в., поскольку в рукописи использована старая орфография, вытесненная из обихода примерно в это время. Таким образом, можно предположить, что она создана в конце XV – самое позднее начале XVI в., однако происхождение ее и источник поступления в Азиатский музей остаются невыясненными.

В 2007 г., когда мне в руки попал свиток Дх-178, он представлял собой восемь разрозненных листов, заполненных текстом с обеих сторон и пронумерованных арабскими цифрами во время инвентаризации рукописи в советские годы. Как выяснилось, нумерация была произведена не-

¹ Dalton J., van Schaik S. Catalogue of the Tibetan Tantric Manuscripts from Dunhuang in the Stein Collection. [Second electronic edition]. London: IDP, 2007: (<http://idp.bl.uk/database>).

верно, так что неудивительна краткая и совершенно ошибочная характеристика, данная рукописи Л. С. Савицким: «Кроме того, в коллекции хранятся ... два сочинения из тибетского буддийского канона (Дх.Тиб. 178): одно сочинение на лицевой стороне листа, другое – на обратной стороне»¹. Потребовалось некоторое время, чтобы найти верную последовательность листов, но в итоге свиток удалось восстановить в его исходном виде, если не считать того, что листы остались несклеенными, хотя изначально они, очевидно, были приклеены один к другому нижними и верхними сторонами, образуя длинный свиток, который следовало разворачивать по вертикали (в отличие от дуньхуанских свитков, разворачивающихся по горизонтали). На лицевой стороне нижнего, восьмого, листа текст обрывался, и продолжение следовало искать на его же обороте. Соответственно конец всей рукописи находится на обратной стороне первого листа. Самое беглое ознакомление с текстом рукописи в его правильном виде показывает, что мы имеем дело не с двумя разными сочинениями, написанными на лицевой и обратной стороне листов (а не листа, как сказано у Савицкого), но со сборником из нескольких текстов, большая часть которых, хотя и не все, действительно имеются в тибетском буддийском каноне.

Итак, свиток состоит из восьми листов, каждый из которых представляет собой пару очень тонких листов, наклеенных по всему периметру друг на друга. Впрочем, уже в № 4 они отходят снизу примерно на пятую часть, а в № 5–8 полностью отошли друг от друга. Размеры листов, хотя и близки, но не совсем одинаковы, а именно:

1) лист 1: 65,7/58,5×26,6 см (лист дефектный, сверху по центру имеется глубокая выемка полукруглой формы, так что правая сторона меньше левой); 2) лист 2: 66×26,8 см; 3) лист 3: 65,8×27 см; 4) лист 4: 64,5×27 см; 5) лист 5: 66,1×26,8 см; 6) лист 6: 65,2×27 см; 7) лист 7: 65,6×27,2 см; 8) лист 8: 66×27,1 см².

Боковые края у листов изначально, по-видимому, были ровными, но теперь в большей или меньшей степени повреждены маленькими выемками. Особенно пострадал первый лист, который оставался снаружи при свертывании рукописи, вследствие чего в верхней своей части он изрядно обветшал. Еще одним дефектом являются бурье пятна – вероятно, вслед-

¹ Савицкий Л. С. Описание тибетских свитков из Дуньхуана в собрании Института востоковедения АН СССР. М.: Наука; ГРВЛ, 1991. С. 6.

² Обмеры произведены моей коллегой С. С. Сабруковой.

ствие контакта с водой. Подтеки затронули края рукописи, в первую очередь правые края листов № 1–2. Следов плесени, к счастью, нет.

Сама бумага желтовато-бурая, тонкая, мягкая. Ей нет аналогов среди других единиц хранения тибетского фонда.

На каждом листе слева и справа имеются поля, ровно прочерченные по вертикали черной тушью. На лицевой стороне поля отстоят от краев слева на 4,5–4,8 см, справа – на 2,5–2,7 см. На оборотной стороне поля прочерчены очень слабо, они отстоят от краев на л. 1–7: слева – на 2–3 см, справа – на 4,8–5,2 см, на л. 8: слева – на 2,8–3 см, справа – на 5,1 см. Текст также нанесен черной тушью, несколько более темной. Расстояние между строками на с. 1 – около 1 см, на с. 2 – 16 – в основном около 0,5 см, иногда чуть больше. Местами строки слегка «ползут». Во многих местах между строк имеются пояснительные подписи.

Рукопись написана одним почерком. При этом использовано так называемое «полууставное» письмо (тиб. *dbu med*). Местами оно тяготеет к скорописи. Почерк довольно понятный, хотя и небрежный. Помарок и орфографических ошибок немного. В ряде мест используется сокращенная запись некоторых слов и букв. Переписчик, очевидно, хорошо владел тибетской письменностью, хотя и необязательно был тибетцем по происхождению. Поскольку последний текст рукописи не выглядит законченным произведением и у свитка, скорее всего, было продолжение, то нам неизвестно, имелся ли у рукописи колофон, в котором указывались бы подробности ее создания.

О древности рукописи свидетельствуют следующие особенности орфографии, присущие тибетской письменности примерно до XIV в.: 1) использование подписной буквы *ua* в таких слогах, как *myi* и *myed* (соответственно *mi* и *med* в современной орфографии); 2) использование приписной буквы ‘*a* в конце многих слогов, которые ныне пишутся без нее (например, в именной частице *ra* – *ra’*); 3) использование оборотной формы диакритика *gi gu* (огласовка *u*). В то же время в тексте рукописи отсутствует еще одна особенность старой орфографии, а именно употребление вторичной приписной *da*, которая часто встречается в более древних текстах, например из Дунъхуана. Это еще раз свидетельствует о том, что перед нами не дунъханская рукопись, а более поздний текст.

Сочинения, содержащиеся в свитке, делятся на две группы: 1) тексты, связанные с культом Махакалы; 2) тексты, связанные с почитанием индуистского бога Вишну в одной из десяти его ипостасей – Нарасимхи (человекольва).

Наличие второй группы текстов на тибетском языке довольно любопытно, поскольку свидетельствует о том, что индуистско-буддийский синкретизм, сложившийся на территории Индии, до какой-то степени проник и в Тибет.

Что касается текстов, связанных с Махакалой, то на данный момент среди них удалось отождествить три сочинения, имеющиеся в тибетском каноне:

1) «Dpal nag po chen po'i bsgrub pa'i thabs» (*Śrīmahākālasādhana-nāma*; Садхана Шри Махакалы). Автор – Нагарджуна. Переводчики – Абхаякара, Цамиченмо. См.: Пекинское изд., № 2628, раздел «rgyud 'grel», т. «la», л. 275b3–276a8; Дэргеское изд.: № 1759, т. «sha», л. 250b4–251a7; Нартанское изд.: т. «la», л. 250b2–251a6.

2) «Dpal nag po chen po'i bstod pa rkang pa brgyad pa zhes bya ba» (*Śrīmahākālastotra-paḍāśṭaka-nāma*; Гимн Шри Махакале, состоящий из восьми частей). Автор – Нагарджуна. Переводчики – Дхармакирти, Шривайорочанаваджра. См.: Пекинское изд., № 2644, 2645¹, раздел «rgyud 'grel», т. «la», л. 298a4–299a6, л. 299a6–300b1; Дэргеское изд., № 1778, т. «sha», л. 272a7–273a6, л. 273a6–274a6; Нартанское изд., т. «la», л. 272a3–273a5; т. «la», л. 273a5–274a7.

3) «Rje btsun dpal rje nag po la bstod pa» (*Śrībhāṭṭarakamahākālastotra*; Гимн Достопочтенному Шри Махакале). Автор – Буддхакирти. Переводчик – Се-лоцзава. См.: Пекинское изд., № 2642, раздел «rgyud 'grel», т. «la», л. 295b8–297a6; Дэргеское изд., № 1776, т. «sha», л. 270b2–271b4; Нартанское изд., т. «la», л. 269b7–271a5.

Первые два текста принадлежат Нагарджуне, который, согласно тибетской традиции, был не только знаменитым философом, заложившим основы школы мадхьямака, но и великим йогином, махасиддхой. Однако в этом случае нам пришлось бы допустить, что Нагарджуна жил очень долгий период времени – 600 или более лет, поскольку тантрийские тексты, связанные с Нагарджуной, были созданы около 800 г. н. э., в то время как философские тексты по мадхьямаке – на рубеже двух эр. Более вероятным поэтому кажется предположение о том, что имелось два человека по имени Нагарджуна: философ и махасиддха.

Представленная в свитке Дх-178 садхана Махакалы представляет собой сравнительно небольшой стихотворный текст, кратко описывающий процесс визуализации заглавного божества. Имя Махакала в переводе с санскрита означает Великий Черный. Не случайно он изображается с те-

¹ Текст представлен двумя вариантами.

лом иссия-черного цвета: считается, что как черный цвет растворяет в себе все цвета, так же и Махакала объемлет собой все формы и таким образом выступает воплощением высшей реальности, к достижению которой стремятся буддисты. Известно несколько основных разновидностей Махакалы: Шестирукий, Четверорукий, Двурукий, Белый, Вороноликый. Из текста садханы Нагарджуны не совсем ясно, о какой форме идет речь. С одной стороны, он назван Вороном (но не Вороноликим¹), с другой – он изображен не двуруким (каким обычно изображается Вороноликый Махакала), а четвероруким, причем атрибуты, которые он держит в руках (плод кокоса, меч, череп-капала с кровью и копье-хатванга), совпадают с теми, что держит Четверорукий Махакала, в свите которого, к слову, присутствует Вороноликое божество.

Текст начинается с выражения почтения Херуке (имеется в виду Чакрасамвара) с супругой и изъявления намерения сочинить садхану. Затем описываются ступени визуализации, в частности выбор места, утверждение в мысли о пустоте всех вещей, мысленное порождение Махакалы с описанием его образа, приглашение джнянасаттв², наконец, умилостивление Махакалы и осуществление цели практики. Заканчивается сочинение так называемым «посвящением заслуг», традиционным для текстов Махаяны.

Интересным является текстологическое сравнение древнего списка сочинения с канонической редакцией, представленной в позднейших изданиях тибетского буддийского канона, например в пекинском. Ниже следует транслитерация (по системе Т. Уайли) данного сочинения в этих двух редакциях: слева – по свитку Дх-178, справа – по каноническому изданию³. В транслитерации цифры в круглых скобках указывают номер строки; если слово взято в фигурные скобки, это означает, что по-тибетски оно записано в сокращенной форме; буква «т» в таких же скобках означает, что в тексте ей соответствует заимствованный из деванагари знак анусвара; надстрочные и подстрочные буквы говорят о том, что они были дописаны переписчиком над или под основным текстом; цифры 1 и 2 (последняя в сочетании с буквой «s») означают, что соответствующие числа обозначены в тексте тибетскими цифрами.

¹ К сожалению, описание лика отсутствует.

² Джнянасаттва – собственно божество, приглашаемое йогином из его рабской обители и помещаемое в созданный ранее символический образ.

³ Использован соответствующий том из комплекта пекинского Тэнгьюра, имеющегося в тибетском фонде рукописного собрания ИВР РАН, шифр – Tib. 2/28.

C. 1a

(1) ||dpal ldan khtag ‘thung ‘gro ba’i
‘gon| |
lha mo dang bcas ‘khor lo la|::|
btud de nag po chen po’i | (2) |
bsgrub thabs rim pa bri bar bya|::|
dbang gi smin byas dam tshigs ldan| |
bla ma la mos gus snying rje gtong| |
(3) |
shes rab bzod ldan brtson ‘grus che| |
bsgrub la dpa ba’i sngags pa yis|::|
yid ‘ongs dben pa’i gnas dag ga|::|
(4) ri ‘o dur ‘khrod ma mo dang| |
gshin rje ‘jigs su rung ba’i|::|
gnas su khtag dang dug bsogs kyis| |
bugs la bde’ (5) stan la lug ste|::|
rang gi ‘dod lha yi rnal ‘byor du| |
bzhugs ste sems can ‘tsho ba dang| |
bla ma la smod bstan la sdang| (6) |
‘di dag rab tu zhi bya’i phyir| |
bdag gis nag po bsgrub par bya| |
snyam du blo ni bskyed byas la|::|
phyi dang nang gi dngos (7) po kun| |
skad cig stong par bsgom byas la| |
rang gi yi dam ltar bskyed pa’i| |
mdun du pad ma nyi ma la| |
gnas pa (8) {yi ge} hu{m} nag po| |
bsa{m} de de’i ‘od zer gyis| |
gdug pa ma lus zhi byas ste| |
‘gro kun bde ba la bkod nas| |
slar (9) ‘dus hu{m} la thim ‘gyur te| |
{yi ge} hu{m} de gyur 1 gis| |
bya rog mying can _{nag} po che| |

C. 275b

(4) ... Rgya gar skad du | shrī ma hā
kā la sā dha nā{m} nā ma | bod skad
du | dpal nag po chen po’i sgrub
thabs zhes bya ba |
dpal ldan khtag ‘thung ‘gro ba’i
mgon| |
lha mo dang (5) bcas ‘khor lo la| |
btud de nag po chen po yi | |
bsgrub pa’i rim pa bri bar bya| |
dbang gi smin byas dam tshig ldan| |
bla ma la gus snying brtse gtong| |
shes rab bzod ldan brtson ‘grus che| |
sgrub la dpa ba’i sngags (6) pa yis| |
yid ‘ong dben pa’i gnas dag gam| |
ri bo dur ‘khrod ma mo dang| |
gshin rje ‘jigs su rung ba yi| |
gnas su nag po bsgrub par bya ‘o| |
mandal mchod dang gtor ma bsham| |
rten bshams bde ba’i stan (7) ‘dug
ste| |
rang gi lha yi rnal ‘byor du| |
zhugs te cho ga rdzogs pa dang| |
bla ma la dmod bstan la sdang| |
de dag rab tu zhi bya’i phyir| |
bdag gis nag po bsgrub par bya ‘o| |
snyam du blo ni bskyed bya ste| |
phyi dang nang (8) gi dngos po
rnams| |
skad cig stong par bsgom par bya| |
mdun du pad ma nyi ma la| |
gnas pa’i yi ge hu{m} nag po| |
bltas te de yi ‘od zer gyis| |
gdug pa ma lus byi byas te| |
‘gro kun bde ba la bzhag nas| |
(276a1) slar ‘dus hu{m} la thim gyur
te| |

zhal 1 phyag bzhi g.yas pa'i| |
 (10) dang po 'be' tsa'i 'bras bu dmar| |
 2s pa ral gri 'dzin pa'o| |
 g.yon gyi dang po rag du yis| |
 rab bkang ba'i thod pa (11) 'dzin| |
 2s pa khva da{m} 'dzin pa'o| |
 stag^g pags pas smad bskyid shing| |
 dbu' skra ag tsoms smyin ma ser| |
 (12) spyan su{m} mchi gtsigs 'jigs
 par byed| |
 thod pa rin cen sbrul gyis brgyan| |
 sna tshogs pad ma nyi stengs su| |
 (13) dpa'o 'dugs stangs kyis gnas
 pa'o:::
 de nas rang gis thugs ka'i| |
 sa bon las 'phros 'od zer gyis| |
 {ye shes} se{m}s (14) pa spyan
 drangs de| |
 mchod la dza hu{m} ba{m} ho yis| |
 dgug gzhug bstan dang bnyes par bya| |
 spyi 'os 'gren par snying kar du| (15)|
 dpad la gnas nyi zla 'o steng du
 o{m} a hu{m} rnams kyis| |
 sku gsu{m} thugs gsu{m} byin kyis
 brlab| |
 legs mchod bstod (16) de byas nas ni| |
 o{m} ma ha ka la hu{m} phat| |
 zhes pa'i sngags kyis ci nu su| |
 man ngag gzhan bzhin bzlas pa bya|
 (17) :: |
 skyo na gtor ma byin blabs ste| |
 rang sngags kyis ni bsngo bar bya:::
 de nas legs mchod de nyid kyis| |
 rkang pa brgyad pas (18) bstod byas
 las|:::
 zhi rgyas dbang dang mngon spyod
 kyis| |

yi ge gyur pas skad cig gis| |
 bya rog ming can nag po che| |
 zhal gcig phyag bzhi g.yas pa na| |
 dang po be tsa'i 'bras bu dmar| |
 gnyis pa ral gri 'dzin pa'o| |
 (2) g.yon gyi dang po khrag chen
 gyis| |
 rab tu gang ba'i thod pa 'dzin| |
 gnyis pa kha tvā{m} 'dzin pa'o| |
 stag gi pags pas smad dkris shing| |
 dbu skra ag tshom smin ma ser| |
 spyan gsum mche gtsigs 'jigs (3) par
 byed| |
 thod pa rin chen sprul gyis brgyan| |
 sna tshogs padma nyi steng du| |
 dpa bo'i 'dugs stangs kyis gnas pa'o| |
 de nas rang gi thugs yi| |
 sa bon las 'phros 'od zer gyis| |
 ye shes sems dpa' spyan (4) drangs
 ba| |
 mchod la dza: hu{m} ba{m} ho: yis| |
 dgug gzhug stim dang mnyes par bya| |
 spyi bo mgrin pa snying ga ru| |
 padma nyi ma'i gdan la steng du| |
 hu{m} dang ā: dang o{m} gsum gyis| |
 sku gsung thugs gsum byin gyis
 brlabs| |
 legs (5) mchod bstod de de nas ni| |
 o{m} ma hā kā la hu{m} phat| |
 ces bya'i gsangs sngags ci nus par| |
 man ngag bzhan du bzlas par bya| |
 skyon gtor ma byin brlabs te| |
 rang sngags kyis ni bsngo bar bya'o| |
 legs par mchod la de nyid (6) kyil| |
 rkang pa brgyad pas bstod par bya| |
 zhi rgyas dbang dang mngon spyod
 kyis| |

las rnams gang yin de bcol bya:::
 de nas {ye shes} gshigs su gsol (19)||
 dam tshigs rang la bsdu' bar bya:::
 de ltar blo ldan sngags pa'i sa| |
 ci sdod mtshan ma ma byung gi| |
 bar du 'bad de (20) bsgrub par bya| |
 mtshan ma lta na bla ma'i| |
 man ngag bzhin du las la bsbyar| |
 bla ma'i gsung gongs rjes 'brangs ba
 (21) dag gis 'dir| |
 nag po chen po bsgrub pa'i rim pa
 bris pa la| |
 bsod nams gang thob des ni 'gro ba
 ma lus pa'i| (22)
 bgregs bsogs ma lus zhi nas thub
 dbang myur thob shog| |
 dpal nag po chen po'i bsgrub pa'i
 thabs | rdzogs s.ho |

las rnams gang yin de bcol bya| |
ye shes gshigs la dam tshigs bsdu| |
blo ldan mtshan ma ma byung gi| |
 bar du 'bad de bsgrub par bya| |
 mtshan (7) ma byung nas bla ma yi| |
 man ngag bzhin du las la sbyar| |
 bla ma'i gsung gi rjes 'brangs te| |
bdag gis nag po bsgrub pa'i thabs ||
bris pa'i bsod nams gang thob pa des ||
bgegs zhi thub dbang thob par shog| |
 dpal nag po (8) chen po bsgrub pa'i
 thabs| |
'phags pa klu sgrub kyi mdzad pa
rdzogs so| |
 | *pandi ta a bhyā ka ra dang| lo tsa*
ba tsmi chen pos bsgyur ba'o| |

Сравнение двух текстов показывает, что перед нами две различные редакции текста. Это видно, в частности, по заключительному четверостишию, которое в древнем свитке состоит из 11-сложников, а в каноническом издании – из 7-сложников (этим же размером написано все сочинение). Привлекают также внимание некоторые строки, значительно отличающиеся в двух редакциях, прежде всего имеющиеся в канонической версии упоминание о подношении мандалы и тормы¹ Махакале, которое необходимо совершать перед визуализацией божества.

Предлагаемый ниже научный перевод основан на тексте свитка Дх-178, значимые смысловые отличия канонической редакции (КР) отмечены в примечаниях. Завершает статью поэтический перевод садханы, выполненный 8-сложным размером (последняя строфа – 12-сложным). Он также основан на древнем списке, однако я считал нужным инкорпорировать в него слова о подношении мандалы и тормы, имеющиеся в редакции из канона. Кроме того, из канонической редакции позаимствована последовательность слов, соответствующих трем чакрам: ХУМ, АХ, ОМ вместо ОМ, АХ, ХУМ.

¹ Особый вид жертвенных подношений из теста.

Нагарджуна**Садхана Шри Махакалы
(Шри-Махакала-садхана)****I. Научный перевод**

Славному, пьющему кровь¹ защитнику мирян

Вместе с [супругой]-богиней и свитой

Поклонившись, Махакалы

Практики ступени опишу.

К обладающему созревшей силой и [тантрийскими] обетами

Учителю преданно с любовью припадаю,

Мудрость, терпение, великое усердие

Осуществляя с помощью мантры героя².

В приятной уединенной обители

Или у матерей-богинь, [живущих] на горном кладбище,

И у страшного Ямы³,

В обители⁴, собрав кровь и благовония,

В пещере на удобном сиденье разместившись⁵,

В йогу своего божества⁴

Вступив; ради заботы о живых существах⁵

И ради того, чтобы кулителей Учителя, ненавистников Учения –

Всех их чтобы усмирить,

Я практику [Маха]калы намерен осуществить.

Такую мысль следует порождать:

Все внешние и внутренние объекты

Мгновенными, пустыми следует осознавать.

Своего идама так [следует] порождать:

Перед собой на лотосе и солнце

Находящийся слог ХУМ черного [цвета]

¹ Кровь символизирует так называемый «ясный свет», означающий изначальную чистоту сознания от загрязнений.

² Герой – эпитет многих тантрических божеств, в данном случае Махакалы.

³ Яма – в индобуддийской мифологии бог смерти, собственно воплощенная смерть.

⁴ То есть на кладбище.

⁵ КР: «В приятной уединенной обители // Или у матерей-богинь, [живущих] на горном кладбище, // И у страшного Ямы // В обители следует практиковать [Маха]калу // Приготовив подношение в виде мандалы и тормы, // Приготовив опоры, на удобном сиденье разместившись...»

⁴ Имеется в виду практика идама.

⁵ КР: «для завершения ритуала (пуджи)».

Увидев, [проследить затем, как] из него сияние [исходит],
 Что всякое зло усмиряет,
 Всех мирян в счастье утверждает;
 И вновь [он в слоге] ХУМ растворяется,
 И этот слог ХУМ преобразуется вмиг
 В Махакалу по имени Ворон,
 [У которого] один лик, четыре руки, из правых
 Первая рука [держит] красный плод кокоса,
 Вторая держит меч,
 Из левых первая кровью
 Наполненный череп держит,
 Вторая держит кхатвангу.
 Тигровой шкурой пояс обмотан,
 Волосы, борода и брови желтые,
 Три глаза, [во рту] устрашающие клыки,
 Украшен черепами, драгоценностями, змеей,
 На луне и лотосе с разноцветными [лепестками]
 В героической позе пребывает.
 Затем в собственном сердце
 Исходящим из семени светом
 Джнянасттву пригласив,
 С подношением¹ ДЖАМ ХУМ БАМ ХОХ
 Следует [его] пригласить, поместить, вобрать, возрадоваться².
 [Находящимся] на макушке, в шее, в сердце
 На троне из лотоса и солнца³
 [Слогами] ОМ, АХ, ХУМ⁴
 Тело, речь, мысли⁵ благословить [следует].
 Совершив подношение и вознеся хвалу,
 ОМ МАХАКАЛА ХУМ ПХАТ –
 Такую секретную мантру как можно больше раз
 Согласно наставлениям следует произнести.
 Во [искупление] недостатков [при осуществлении практики]
 благословленную торму
 С мантрой следует посвятить [Махакале].

¹ Имеется в виду словесное подношение в виде этой манtry.

² Чаще в садханах четвертым действием выступает смешение себя с джнянасттвами.

³ КР: «на троне из солнца».

⁴ КР: ХУМ, АХ, ОМ.

⁵ Тело – речь – ум – буддийская триада, включающая в себя все аспекты психофизического существования мирской личности, равно как и пробужденного существа.

Затем с этим подношением
Следует вознести хвалу из восьми частей¹.
К мирному, увеличивающему, подавляющему и гневному
Ритуалу – какому требуется – следует призвать.
Затем попросить о теле знания²,
Тантрийские обеты в себе следует объединить.
Таким образом, мудрости тантрийской
Признаки не появятся,
Пока усердно следует осуществлять [этую практику].
Когда же признаки появятся, [значит], учителя
Наставлениям согласно, ритуал совершен.
В соответствии с речами учителя я здесь
Ступени практики Махакалы описал,
И от полученных [таким образом] заслуг у всех мирян
Все преграды пусть устраниены будут, и скорее пусть они станут
владыками аскезы.
«Садхана Шри-Махакалы» окончена.

II. Поэтический перевод

Славный, пьющий кровь Защитник!
Вам с супругой поклонившись,
Ниже изложу ступени
Лице зрея Махакалы.
Чтя наставника, что полон
Зрелой силою обетов,
Мудрость, рвенье и терпенье
Мантрай пестую Героя,
В месте, что приятно взору,
Иль на кладбище у страшных
Матерей-богинь и Ямы,
Махакалу претворяю.
В жертву мандалу с тормою
Поднеся и благовонья,
Кровь собрав, воссев удобно,
В йогу идама вхожу я,
Чтоб живых существ защитой
Оградить и обезвредить
Всех, учителя хулящих,

¹ По всей вероятности, имеется в виду гимн, сочиненный самим Нагарджуей и также имеющийся среди текстов свитка Дх-178 (см. выше).

² Имеется в виду дхармакая – так называемое Тело Дхармы Будды.

Махакалу претворяю,
 Порождая мысль, что сущность
 Дхарм и внутренних, и внешних –
 Пустота и мимолетность.
 Мыслю идама рождаю:
 Пред собою вижу лотос,
 Солнца диск на нем, и черный
 ХУМ, который испускает
 Свет, разящий зло повсюду,
 Благом всех мирян дарящий.
 С ХУМ сливаются он снова,
 Слог тотчас преображая
 В Махакалу, что зовется
 Вороном; он одноликий,
 В четырех его ладонях:
 Слева – меч и плод кокоса
 Красный, справа – полный кровью
 Череп и копье-кхатванга;
 Шкура тигра украшает
 Пояс, рот оскален страшно,
 Волосы, бородка, брови
 Цвета желтого; с камнями,
 Черепами и змеями –
 Топчет он луну и лотос,
 Стоя как герой. Исходит,
 Как из семени, из сердца
 Свет находит джнянастхв:
 Призван с ДЖАМ и с ХУМ введен он,
 Вобран с БАМ и с ХОХ довolen.
 И затем благословенье
 Телу, речи, мыслям дарят
 ХУМ, АХ, ОМ, что на макушке,
 В шее, в сердце представляю.
 Подношенью вслед и гимну,
 Подчиняясь наставленью,
 Мантру тайную читаю:
ОМ МАХАКАЛА ХУМ ПХАТ
 Недостатки искупаю,
 С мантрою торму дарую,
 Дополняя подношенье
 Восьмичастною хвалою,
 И к любому из четверки
 Ритуалов призываю;

Тело знания взыскуя,
Все обеты собираю.
Так, пока не появился
Обретенья знанья признак,
Стоит проявлять усердье,
Ибо в этом знаке верность
Наставленьям отразится.

Слову следуя, что преподал учитель,
Описал я лицезренье Махакалы.
И заслуги этой силой все мирияне
Подвиг йоги пусть свершат, избыв преграды..